

Андрей Гуськов

НУЖЕН ПОВОРОТ В АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ

В отечественном АПК происходят важные перемены. Какие? Об этом мы говорим с Андреем Гуськовым, исполнительным директором Российского “Союза комплексного проектирования и землеустройства сельских территорий”, руководителем рабочей группы научно-экспертного совета Комитета Государственной Думы по аграрным вопросам

— **АНДРЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ**, расскажите, что это за “Союз...” такой?

— “Союз...” учрежден в ноябре прошлого года. В организацию вошли научно-исследовательские институты, землеустроительные предприятия — те, что уцелели в эпоху перемен. Это ученые и практики с большим опытом планирования, проектирования. Вспомним, в советские времена у всех сельхозпредприятий были планы развития на 10—20 лет вперед. Тут и системы севооборотов, и технологии обработки почвы, и строительство ферм, дорог, элеваторов. Почему у многих сельских жителей ностальгия по советскому времени? Потому что на их глазах закладывались и претворялись в жизнь основы устойчивого производства, а значит, была уверенность в завтрашнем дне.

Конечно, недостатки той системы нам тоже известны — устаревшие технологии, прессинг партийного руководства, приписки, план любой ценой... И все же процессы развития АПК были регулируемы. И объяснимы.

— А сейчас у нас регулируется с такой же четкостью ввоз продовольствия из-за рубежа.

Что сегодня волнует селян?

Алина ГАВРИЧЕНКОВА,

председатель правления Смоленской областной ассоциации крестьянских фермерских хозяйств:

— *Посмотрите, что происходит с оборотом земли: самые лучшие участки скупают за бесценок какие-то темные личности совсем не для того, чтобы потом сельским хозяйством заниматься. Особенно активно скупают земли возле крупных областных и федеральных дорог, то есть там, где развита инфраструктура. Скупают, чтобы потом перепродать подороже тем же селянам. Это, на мой взгляд, самое настоящее преступление.*

По нашему законодательству если выкупленная земля не используется по прямому назначению, то через три года эту землю у собственника можно забрать. Но ведь за это время земля так зарастает, что потом требуется масса трудов и денег, дабы ее расчистить. Выход из ситуации один: куплю-продажу земли разрешить только тем, кто ее обрабатывает.

Именно поэтому нам сегодня необходимо комплексное проектирование территорий и их землеустройство. О чем идет речь? Нам нужен определенный объем сельхозпродукции в целом по стране по отдельным видам.

Излишки не нужны — этим мы сбиваем цены, особенно там, где пока нет элеваторов и спецтранспорта для вывоза продукции. Значит, мы должны создать механизм, который позволял бы взаимно увязывать в пространстве и во времени действия участников АПК. То есть тех, кто занимается планированием и проектированием, производством, хранением, переработкой и крупнооптовой торговлей. А для этого то или иное сельхозпредприятие, муниципальное образование (и выше — область, край) должны иметь научные рекомендации: что здесь лучше выращивать, как оптимально увеличивать объем производства и переработки. При этом учитываются все факторы — инфраструктура, готовность хозяйств к выстраиванию кредитных отношений, состояние трудовых ресурсов. Наши институты смотрят состояние почв. Изучают ситуацию, составляют схему наиболее эффективного использования земель реорганизуемого колхоза (совхоза).

Например, в Ставропольском крае есть институт СтавропольНИИгипрозем. На востоке края всегда развивалось овцеводство, и на исходе советского времени численность поголовья в Ставрополье составляла 1 млн 300 тыс. Сейчас хорошо, если наберется 300 тыс. голов. Возвращаться к старым рекордным цифрам сегодня нет смысла — цены на шерсть упали и в ближайшие годы расти не будут. Но земля однозначно годится для овцеводства. НИИ проанализировал ситуацию и выдал рекомендацию — экономически целесообразно сейчас переходить на мясное овцеводство. Спрос большой — мясо мы импортируем. Ипатовский район Ставрополья совершенно спокойно может выращивать 400 тыс. голов мясной овцы. И вот мы предлагаем этот проект на уровень администрации Ипатовского района...

— **Вы этот проект предлагаете бесплатно или за деньги?**

— В соответствии с поручением Правительства предполагается, что министерства будут совместно финансировать пилотные проекты. До этапа постановления земель на кадастровый учет запуск может пойти по линии вновь созданной Федеральной службы госрегистрации, кадастра и картографии. А продолжение финансирования проектов будет за Минсельхозом.

Появилась возможность финансирования данных работ из средств Правительства, выделенных на антикризисные мероприятия, которые нацелены на создание новых рабочих мест. Весь прошлый год властями накапливался потенциал по изменению системы развития и управления АПК. Мы ждем определения пилотных субъектов и крупных хозяйств, на которых будет отрабатываться данный механизм. Для нас важна методология: как это делать? Фактически сейчас создается государственный механизм проведения политики в АПК, целью которой становится создание “пространства”, в пределах которого оказываются остальные участники процесса.

— **А в чем суть создаваемого “пространства”?**

— Если продолжить метафору, то границы “пространства” — это, с одной стороны, ограничение нерационального использования земли, а с другой — ограничение экономически излишних и ненадлежащих “выжиманий” из земли. Землю надо беречь и работать на ней по-хозяйски. Но ни один самый грамотный производитель не может просчитать всю конъюнктуру сельхозразвития в стране, потому что включен в систему, является ее частью. Только поднявшись над ситуацией, владея всей информацией, можно создать комплексный проект. То есть мы проектируем “границы” и предлагаем сельхозпроизводителю развитие внутри данного пространства.

Сначала всем землепользователям предлагается взять на себя обязательства по минимальному уровню продуктивности как в производстве мяса и молока, так и в растениеводстве по основным культурам. Для этого по госзаказу необходимо воссоздание госфонда данных разрешенного использования сельскохозяйственных угодий, то есть границ такого “пространства”. На этой основе будет создана система земельного учета и контроля эффективности использования земли и бюджетных средств по каждому землепользователю.

Следующий шаг таков: по инициативе самих хозяйств начнется повсеместная разработка долгосрочных производственно-финансовых планов с последующей регистрацией Минсельхозом России. Что же собственник земли получает вместо пресловутой “свободы” (а на самом деле хаоса) рынка? Развитие внутри государственного “пространства” будет поддерживаться всем доступным набором мер — повышенной величиной субсидий и дотаций, интервенциями зерновых и масленичных культур, доступом к мощностям по хранению и транспортировке, гарантируемым сбытом (формируется специализированная Госкорпорация с представительствами во всех субъектах РФ), первоочередной бюджетной и кредитной поддержкой тех, кто готов на основе разработанного унифицированного и долгосрочного плана развиваться.

Но это не социализм. Думаю, что это современная аграрная политика России.

— **Значит ли это, что неизбежен новый “черный передел”?**

— У нас сейчас земельное право весьма демократично: покупай землю и делай с ней что хочешь. В Европе такого нет. Например, в Германии при покупке сельхозземель требуется согласие законодательных органов. При изменении собственников обязательно исследуется вопрос, обладает ли новый владелец должным уровнем квалификации, капитала, есть ли у него проект землеустройства, что он собирается производить. Там нельзя купить земли сельхозназначения без плана развития хозяйства.

Кроме того, эффективность сельского хозяйства не зависит от формы собственности. Все зависит от управления. В ФРГ, когда присоединили Восточную Германию, приняли специальный закон о переходном периоде. И сейчас там 80 процентов производителей сельхозпродукции — это те же коллективные собственники.

Что у нас? Из 12 млн человек, имеющих право на землю (115 млн га), собственниками стали только 1,5 млн человек (25 млн га). Теперь превращение оставшихся “полусобственников” из 10,5 млн человек (90 млн га земли) в эффективных собственников может идти ускоренным и упрощенным порядком.

— **То есть государство делает предложение, от которого нельзя отказаться?**

— Отказаться можно, но нужно ли? Дольщики — это частные собственники, и мы не можем им приказывать. Но хозяйству с долевой собственностью на собрании собственников будет предложено на выбор — или рациональная специализация сельской экономики (с гарантированной господдержкой), или “свободное плавание”. После чего для нерадивых будет предусмотрена система мер предупреждения и наказания — от повышения земельного налога до передачи прав пользования и владения через конкурс тем, кто готов рационально использовать и сохранять землю.

— **А вы уверены, что этот механизм перераспределения земли в нашем несправедливом государстве будет справедливым?**

— Можно, конечно, оставить все как есть. На уровне самоуправяемого хаоса. Но мы уже подошли к определенному пределу: если селом и агрополитикой не заниматься системно, это становится угрожающим фактором для нашей национальной безопасности. Большинство дольщиков спрятали свои свидетельства и выжидают.

— **И что вы им скажете?**

— Не надо отделяться маленькими участками, где невозможно ничего производить, кроме морковки. При современных технологиях, когда один комбайн стоит 400 тыс. долларов, как можно им обрабатывать 10 га земли?! Он никогда себя не окупит, нужно хотя бы 5 тыс. га. Соответственно нет экономического смысла “кусочничать”, потому что при нерациональном использовании годовой налог может быть и 4 тыс. рублей с гектара.

— **Была у нас столыпинская реформа, а эту назовут, наверное, зубковской. По имени Виктора Зубкова... Какие изменения произойдут в законодательстве?**

— Председатель Комитета Государственной Думы по аграрным вопросам Валентин Денисов внес предложения по изменению ряда законов. Поправки касаются совершенствования оборота сельхозземель. Упрощается процедура выдела земельного участка — это будет быстрее и дешевле. Те арендаторы, которые используют землю надлежащим образом, получают возможность выкупить ее по льготным ценам. Ставки — 15—20 процентов от кадастровой стоимости.

— **А многие у нас готовы к выкупу?**

— Вопрос собственности — не первостепенный. Не владение важно (пусть государство владеет), а пользование, аренда.

Во втором квартале Минсельхоз планировал внести в Правительство проект доработанной “Концепции устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года” для ее преобразования в ФЦП. Комплексное землеустройство — это ядро проекта устойчивого развития.

В кризис реализация данной ФЦП становится важнейшей работой, так как России принадлежит 10 процентов самой продуктивной земли мира — угодья. Мы можем научно обосновать и организовать выполнение десятилетней программы по обеспечению продовольствием не только себя (пока мы это делаем только на 61 процент), но и как минимум еще 8 процентов населения мира.

Цель ФЦП — создание рабочих мест на сельских территориях, комфортные условия жизни, увеличение рождаемости. В основе стратегии — социо-эколого-экономический принцип. Социо — понятно — для людей, эколого — сохранение ландшафтов, и, разумеется, должна быть экономическая целесообразность в деятельности. Рассматривается 260 пилотных поселений. Проекты могут носить характер долгосрочной экологической чистоты — минимум минеральных удобрений, севообороты, утилизация отходов внутри этих территорий. Устойчивость — это независимость, а значит, стабильность развития.

— **Прямо потемкинские деревни какие-то...**

— Эта концепция не нова — экопоселения сейчас создаются по всему миру. Другое дело, что такие принципы трудно реализовать. А без поддержки государства — и вовсе невозможно. В России обсуждаются идеи родовых поместий. В основе концепции тоже идеология экопоселений. Вроде бы привлекательная штука — иметь гектар земли и обустроить его для себя и своих детей. Правда, для этого нужно не менее 10 лет. Но ведь человеку надо как-то содержать семью, дом... А если нет денег, что тогда?!

То есть главное для сельских территорий — это рабочие места. И мы опять возвращаемся к планам комплексного землеустройства.

По инициативе Правительства сейчас рассматривается проект создания государственного фонда — фонда выморочных земель. Туда войдет около 7 млн га земли. У нас шло сокращение деревень, а когда умирает село, умирает вокруг него и обработка земли. Такие земли будут помещаться в фонд для разработки их комплексного развития. Новый поворот в аграрной политике, создающий нормы и законодательные правила поведения, может стать трудной, но интересной общероссийской задачей.